

Константин с удовольствием крутил в руках магический кристалл, который только что выманил у своих демонических братьев, закурил сигарету и уже собирался зажечь зажигалку, как вдруг почувствовал холод за спиной.

Его реакция не успела за скоростью атаки врага. Не успев даже повернуться, он был сбит с ног призрачной лошадью, а в следующую секунду его накрыла волна жестоких ударов. Синий огонь, словно пламя из бездны, поглотил всю магическую энергию, которую он пытался использовать, лишив его возможности применить хоть какое-нибудь заклинание.

Константин:

— ?!

Нет, нет, нет! Что он такого сделал? В последнее время он ведь не совершал ничего особенно плохого!

Изнемогая, Константин поднял руки, защищая лицо, и в размытом поле зрения едва разглядел очертания остроконечных ушей на голове нападавшего. В тот же момент магический кристалл был вырван у него из рук.

Нападавший безжалостно избил его, а затем, без тени сожаления, бросил на холодный пол.

Константину потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. С трудом поднявшись, он с недоумением потер лоб: Бэтмен? Не может быть! Бэтмен ведь не стал бы носить такую странную и вычурную одежду, да и зачем ему приезжать в Лас-Вегас, чтобы избить его и украсть магический кристалл? Если бы Бэтмену действительно понадобился кристалл, он бы, скорее всего, просто заплатил за него кучу денег, а не стал бы грабить!

Определенно, это не Бэтмен. Этот парень явно самозванец!

Черт, как ему так не повезло, что он попал под горячую руку. Константин, с трудом поднявшись и держась за поясницу, подумал: «Потом обязательно расскажу об этом Бэтмену, пусть он отомстит за меня!»

Что касается его самого, он просто будет наблюдать за битвой со стороны. Константин постучал по рукам, снова закурил и, довольный собой, подумал, что сможет еще раз подставить своих товарищей.

Как говорится, обманывающий сам будет обманут...

Под предлогом «нельзя связываться, чтобы не раскрыть секреты, поэтому пришлось прибегнуть к крайним мерам», Бэтмен избил своего обманщика-товарища, забрал магический кристалл и, не дожидаясь следующего дня, когда Данталион выйдет на работу, вернулся в санаторий, сменил одежду и в полночь постучал в дверь Данталиона. Он передал кристалл

Данталиону и заявил о своем намерении уйти.

Сяо До, который до этого злобно смотрел на Брюса, осмелившегося нарушить покой директора, услышав это, сразу же изменил выражение лица на радостное. Еще до того, как Данталион успел что-то сказать, он шагнул вперед и протянул руку Брюсу:

— Счастливого пути.

Наконец-то он уходит! Сяо До все еще помнил, как Бэтмен в прошлый раз отобрал у него возможность защищать директора.

В отличие от случая с Сяо Лу, Данталион серьезно попытался уговорить Брюса остаться, но в конце концов, видя его твердое решение, с сожалением отпустил его.

После того как Брюс и Тони ушли, Данталион, разбуженный этим инцидентом, больше не мог уснуть. Он медленно прошелся обратно в офис и снова упал на диван, выглядя очень подавленным.

Сяо До не смог сдержать зависти:

— Брюс действительно настолько хорош?

— Ты ничего не понимаешь, — чуть не заплакал Данталион. — Я выкопал для него пещеру за сто тысяч, а он все равно уходит... Значит, этот подземный этаж был выкопан зря? И еще, Тони ушел, это не так страшно, сейчас у нас и так достаточно уборщиков... Но ведь у нас всего один охранник!

В сердце Данталиона Брюс, этот охранник, был единственным и неповторимым, его было очень трудно заменить. К тому же он был источником бесконечных кредитов... Теперь, когда охранник ушел, источники кредитов тоже исчезли, и Данталион сразу же впал в уныние.

Пока он горевал, в дверь офиса осторожно заглянула голова:

— Директор...

Данталион грустно посмотрел:

— Это ты, третий старейшина.

Третий старейшина хихикнул, потирая руки:

— Не мог уснуть, случайно проходил мимо, услышал, что директор расстроен... Я могу помочь вам решить проблему!

— Как ты собираешься помочь? — спросил Данталион, лежа на диване и повернувшись к нему.

Третий старейшина с лицом, полным лести, уже превратился в настоящего нечеловеческого подхалима:

— Вы ведь не знаете... Под теми могильными плитами на дороге живут зомби! Давайте разбудим их и сделаем охранниками...

— Зомби?! — Данталион невольно схватился за плед, почувствовав холод в затылке.

Третий старейшина:

— Если вы согласны, я могу стать посредником и уговорить их, чтобы вы остались довольны.

Данталион с сомнением опустил плед:

— Правда? Ты сможешь убедить... зомби стать охранниками нашего санатория?

Третий старейшина улыбнулся:

— Конечно.

Если они не согласятся, то он их просто побьет! Он не смог справиться с этими странными людьми из санатория, но зомби-то он сможет победить!

Третий старейшина отправился ночью выполнять поручение директора. На следующее утро, когда Данталион спустился для обхода, он увидел третьего старейшина, который с гордостью шел к нему во главе целой армии зомби:

— Директор!

Данталион чуть не повернулся и не убежал, но сдержался:

— У... получилось!

Он посмотрел на зомби: все они выглядели подавленными, каждый держал в руках могильную плиту, словно вынужденные переселенцы, чья участь вызвала жалость. Вспомнив Брюса, который ушел, выкопав пещеру, Данталион глубоко вздохнул:

— Раз уж теперь вы стали охранниками санатория, то первый подземный этаж отводится вам под общежитие для персонала!

Зомби, которых третий старейшина собрал и жестоко избил с помощью вампиров, думали, что их привели, чтобы сделать самыми низшими из низших, и не ожидали, что им предоставят общежитие. Услышав это, они сразу же воспряли духом и, организованно выстроившись в

очередь с могильными плитами, с радостью переехали в подземный этаж. Здесь не было дождя, не заводились насекомые и не рос мох, что было намного лучше, чем оставлять могильные плиты под открытым небом.

Охранники-зомби сразу же прониклись сильным чувством преданности своей работе.

Лютор ушел раньше и не увидел, как Бэтпещера была захвачена зомби. Узнав об этом позже, он горько пожалел. В тот момент он был просто счастлив, что наконец обрел свободу. Сняв маску и попрощавшись с санаторием, он сел в своем офисе, чувствуя, словно прошел целую вечность.

Однако в ЛексКорп мало кто радовался. Они заметили, что их давно отсутствовавший босс, наконец вернувшийся, изменился, став еще более пугающим...

Секретарша, которая раньше пользовалась его полным доверием, в первый же день после возвращения босса была лишена премии; новая сотрудница на ресепшене, которая не справлялась с работой достаточно быстро, была подвергнута долгому и строгому взгляду Лютора; каждый сотрудник, который отлынивал от работы, чувствовал, что взгляд босса, словно орлиный, преследует его повсюду. Уже через два дня десятки сотрудников были понижены в должности или лишены части зарплаты, и в компании воцарилась атмосфера страха.

Когда секретарша была вызвана в кабинет Лютора, ее спина была почти полностью мокрой от пота. Как человек, который мог считаться ближайшим к боссу, она прекрасно знала, что за красивой внешностью этого мужчины, который почему-то отрастил длинные волосы, тщательно окрасил их в молочный золотой цвет и сделал роскошные локоны, скрывается ледяное сердце.

Понижение в должности, урезание зарплаты, увольнение — все это было ерундой. Она боялась только одного — что она случайно чем-то не угодила боссу, и не могла представить, что ее ждет.

Лютор стоял спиной к столу, глядя через новое стекло на голубое небо Метрополиса, словно говоря с ней, а скорее, с самим собой:

— Я знаю, многие из вас обсуждают меня за моей спиной.

Если отбросить пугающую ауру, Лютор в душе тоже был очень расстроен!

Мог ли он объяснить, что лишил секретаршу премии за то, что она поехала в Лондон к детективу, из-за чего его, в форме сотрудника ресепшена, сразу же разоблачили? Мог ли он объяснить, что, проработав несколько месяцев на ресепшене, он теперь не мог смотреть на медлительность стажеров? Мог ли он объяснить, что он усердно работал в санатории, каждый день приходил и уходил вовремя, ни минуты не ленился, но перед уходом из санатория так и не получил повышения, и теперь, вернувшись в компанию, видя, как старшие сотрудники,

которых он содержит, отлынивают от работы, он чувствует себя обманутым?!

Нет! Он не мог! И все это было виной того проклятого санатория!

Лютор прекрасно контролировал свои эмоции, и никто не мог по его холодному взгляду понять, что он думает, а также о его решении переложить вину на санаторий:

— Выясни, пока я отсутствовал, я был в одном санатории, он...

<http://bllate.org/book/15533/1381097>